ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-Д12-57

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва **16 октября 2012 г.**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Абрамова С.Н.,**
судей **Пейсиковой Е.В. и Лаврова Н.Г.**
при секретаре **Полищуке А.О.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по надзорным жалобам осуждённого Мелентьева А.В. на приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 10 января 2002 г., постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 17 января 2007 г.

По приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 10 января 2002 г.

Мелентьев А В судимый 20 апреля 2001 г. по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ на 12 лет, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 4 года 6 месяцев, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ на 12 лет 6 месяцев, на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ, ст.70 УК РФ окончательно на 13 лет в исправительной колонии особого режима.

Постановлением Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 10 декабря 2004 г. приговор от 10 января 2002 г. в отношении Мелентьева А.В. приведен в соответствие с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.: из приговора исключено указание о наличии особо опасного рецидива преступлений и квалифицирующего признака неоднократности; переквалифицированы его действия с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) по которой назначено 2 года лишения свободы; наказание, назначенное по ч. 1 ст. 105 УК РФ в виде 12 лет лишения свободы, оставлено без изменения; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы; на основании ст.70 УК РФ окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 17 января 2007 г. приговор от 10 января 2002 г. и постановление от 10 декабря 2004 г. в отношении Мелентьева А.В. изменены: явка с повинной и противоправное поведение потерпевшего признаны обстоятельствами, смягчающими наказание; смягчено наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ до 10 лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ до 1 года 6 месяцев лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальном судебные решения оставлены без изменения.

По постановлению суда от 16 ноября 2009 г. Мелентьев А.В. освобождён условно-досрочно на 2 года 10 месяцев 28 дней.

Постановлением Верхнекамского районного суда Кировской области от 6 сентября 2011 г. приговоры от 20 апреля 2001 г. и от 10 января 2002 г. в отношении Мелентьева А.В. изменены:

- по приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 20 апреля 2001 г. переквалифицированы его действия на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г.), по которой назначено 2 года 5 месяцев лишения свободы;

- по приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 10 января 2002 г. переквалифицированы его действия на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г.), по которой назначено 1 год 4 месяца лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 10 лет 5 месяцев лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ назначено 10 лет 10 месяцев лишения свободы;

- постановление Московского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 16 ноября 2009 г. изменено, постановлено считать Мелентьева А.В. освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно на срок 2 года 8 месяцев 28 дней.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы, приведённые в надзорных жалобах, и обстоятельства дела, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Башмакова А.М. об исключении из приговора доказательства - показаний на предварительном следствии свидетеля Д[redacted] в остальном оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

с учетом изменений, внесенных в приговор, Мелентьев А.В. признан виновным и осуждён за убийство И[redacted] и кражу его имущества совершённые 5 сентября 2001 г. в г. [redacted] Республики Татарстан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорных жалобах Мелентьев А.В. просит об изменении состоявшихся судебных решений, указывает, что показания свидетелей были оглашены с нарушением требований закона, суд в приговоре сослался на показания свидетеля Д[redacted] которые не являлись предметом исследования в ходе судебного разбирательства, а показания свидетеля М[redacted] были оглашены без обсуждения со сторонами о возможности их оглашения. Считает, что поскольку достоверно не установлена стоимость похищенного имущества, то в его действиях содержится состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ. Просит смягчить назначенное ему наказание. Кроме того, по его мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допущены нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применён уголовный закон, а назначенное наказание не справедливое. Поскольку нож он взял в целях самообороны, удары ножом И[redacted] нанёс в состоянии сильного душевного волнения, превысив пределы необходимой обороны, его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ, с назначением более мягкого наказания; в связи с не установлением стоимости барсетки, в его действиях содержится состав административного правонарушения, а не ст. 158 УК РФ. Обращает внимание на составление протокола судебного заседания с нарушением п. 11 ч. 3 ст. 259 УПК РФ, неправильное признание Г[redacted] потерпевшей, не объявление председательствующим судьёй времени

провозглашения приговора. Полагает, что с учетом противоправного поведения потерпевшего И явки с повинной, раскаяния, признания вины, наличия малолетнего сына, тяжкого заболевания (ВИЧ – инфекция), а также смягчающего наказание обстоятельства – стечения тяжёлых жизненных обстоятельств, суд мог назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Проверив по материалам уголовного дела законность, обоснованность и справедливость приговора, обсудив доводы, содержащиеся в надзорных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, однако данное требование закона при рассмотрении настоящего уголовного дела судом нарушено.

Так, в обоснование своего вывода о виновности Мелентьева в содеянном, суд в приговоре сослался, в том числе, и на показания свидетеля Д, из которых следует, что 5 сентября 2001 г., он, являясь дежурным ГРОВД, по поступившему телефонному сообщению о драке направил на место происшествия экипаж ДПС, а затем следственную группу.

Между тем, как следует из протокола судебного заседания, показания свидетеля Д, данные им в ходе предварительного следствия, в суде не исследовались и суд не вправе был ссылаться на них в приговоре как на доказательство, поэтому это доказательство подлежит исключению из приговора.

Однако, допущенное судом нарушение уголовно-процессуального закона не является существенным и не влечет отмену приговора суда. Исключение из приговора показаний свидетеля Д который в своих показаниях осуждённого не уличал, не влияет на выводы суда о виновности Мелентьева, поскольку к выводу о совершении Мелентьевым инкриминируемых ему преступлений суд пришел в результате исследования представленных сторонами других допустимых доказательств и их всесторонней оценки, этот вывод изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

Так, суд обоснованно сослался в приговоре на показания самого осуждённого Мелентьева об убийстве потерпевшего И и краже барсетки; потерпевшей Г об убийстве её мужа и стоимости

похищенной барсетки; свидетеля Ш[redacted] которому Мелентьев рассказал об убийстве потерпевшего и краже барсетки.

Кроме того, судом приведены и другие достоверные доказательства виновности осужденного Мелентьева, в частности, показания свидетелей П[redacted] и С[redacted], выводы судебно-медицинских экспертов о причине смерти потерпевшего и наличии телесных повреждений у осужденного, полученных в момент совершения преступления.

Вопреки доводам Мелентьева суд правильно установил стоимость похищенного у потерпевшего имущества в сумме [redacted] рублей, сославшись на показания потерпевшей Г[redacted], найдя их достоверными.

Таким образом, тщательно исследовав все обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины осужденного Мелентьева и дал правильную юридическую оценку его действиям.

Доводы осужденного на необоснованную ссылку в приговоре суда показания свидетеля М[redacted] Судебная коллегия находит несостоятельными. Так, из протокола судебного заседания следует, что показания свидетеля М[redacted] на предварительном следствии были исследованы в судебном заседании в связи с её неявкой по причине болезни. При этом, возражений по поводу их оглашения и ходатайств о признании этих показаний недопустимыми от сторон не поступило.

Вопреки доводам осуждённого, обстоятельств, предусмотренных ст. 37 УК РФ и свидетельствующих о нахождении осуждённого Мелентьева в состоянии необходимой обороны, либо о превышении её пределов, судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается. Каких-либо данных о нахождении осуждённого в состоянии сильного душевного волнения в материалах дела также не имеется.

Противоправное поведение потерпевшего И[redacted] описанное в установочной части приговора, получило правильную оценку и признано, с учетом постановления президиума, смягчающим наказание обстоятельством.

Назначенное Мелентьеву наказание, с учётом последующих изменений, внесённых в приговор, является справедливым, назначенным с соблюдением требований ст. 6, 60 УК РФ, с учётом смягчающих наказание обстоятельств, в том числе приведённых в надзорных жалобах.

С учетом фактических обстоятельств дела, данных личности осужденного и в связи с отсутствием исключительных обстоятельств, связанных с целью и мотивом преступления, поведением осужденного до и после совершения преступления, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, оснований для применения ст. 64 УК РФ не имеется.

Данных о том, что преступления Мелентьев совершил вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, в материалах уголовного дела не содержится.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену судебных решений, не выявлено. Другие доводы, приведённые в надзорной жалобе, в том числе о нарушениях при составлении протокола судебного заседания и признании Г потерпевшей, не объявлении времени провозглашения приговора являются несостоятельными, не подлежащими удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 407, 408 и 410 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

надзорные жалобы осужденного Мелентьева А.В. удовлетворить частично.

Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 10 января 2002 г., постановление Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 10 декабря 2004 г., постановление президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2007 г., постановление Верхнекамского районного суда Кировской области от 6 сентября 2011 г. в отношении **Мелентьева Ал В** изменить, исключить из приговора доказательство - показания свидетеля Д на предварительном следствии, в остальном судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи